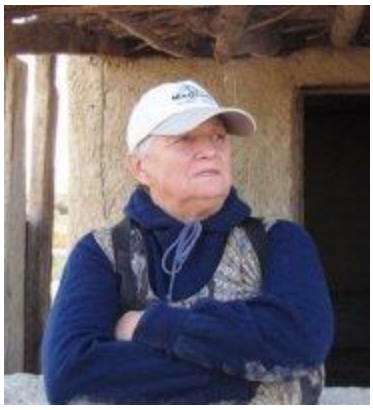
В ЭКОЦЕНТРЕ \»ДЖЕЙРАН\» ПЕРВЫЙ ДЕНЬ УЧЕТА

Впервые учетов животных в экоцентре \»Джейран\» намечено провести два. Один — традиционно на старой территории, а другой — на новой, что передан экоцентру в 2008 году. О выделении дополнительной площади в 24 тысячи гектаров было принято решение Кабинетом Министров Узбекистана. Пока Бухарский областной хокимият выполнил это решение наполовину, сделав отвод на 9 тысячах гектаров. Туда пойдем учитывать животных в порядке эксперимента. Зато на старой территории научная методика отработана.Продолжение. Начало см.Джейран-1

Впервые учетов животных в экоцентре \»Джейран\» намечено провести два. Один — традиционно на старой территории, а другой — на новой, что передан экоцентру в 2008 году. О выделении дополнительной площади в 24 тысячи гектаров было принято решение Кабинетом Министров Узбекистана. Пока Бухарский областной хокимият выполнил это решение наполовину, сделав отвод на 9 тысячах гектаров. Туда пойдем учитывать животных в порядке эксперимента. Зато на старой территории научная методика отработана.

Автор методики — Наталья Васильевна Солдатова, посвятившая экоцентру свою жизнь. Она здесь живет и работает с того самого 1977-го, когда создавался экоцентр в Узбекистане. Приехала сюда с Украины, из заповедника со столетней историей Аскания-Нова. В Кызылкумах все начинала с нуля. Участвовала в становлении новой охраняемой территории вместе с коллегами-учеными. Но когда закрывались в большой стране другие экоцентры, узбекский удалось сохранить (а теперь и расширить) во многом благодаря усилиям Солдатовой. Встреча с подвижницей Натальей Васильевной для каждого из нас, волонтеров, толчок для осмысления своего места в жизни, не хлебом же единым…

Сейчас за главного в организации учетов — сын Валентин. В шесть утра он отвозит на позиции учетчиков. На наблюдательных позициях их задача — менее всего тревожить животных. Надо так схорониться, чтобы учетчика не видно и не слышно, и замереть ему так придется больше чем на два часа. А между прочим, уже октябрь, и в пустыне в это время суток еще колотун. Поэтому в учетчики детей, как им того ни хочется, не берут. Берут тех волонтеров, у кого острый глаз, кто с подзорной трубой и биноклем на \»ты\», и кто здесь уже отличился не раз. Зато новичкам, как и детям, удается лишний часок поспать. Потом наступает наша очередь выезжать на исходные рубежи. Загонщикам следует посильнее шуметь, чем и занимаемся, растянувшись цепью вдоль Аму-Бухарского канала.

Канал — за нами, а впереди, за оградой, лежат более пяти тысяч гектаров. Сверяем часы. Ровно в 8 часов 30 минут мы перелезаем через ограду и двигаемся шеренгой через сто-двести метров навстречу учетчикам. Вижу, как штук семь джейранов срываются с места. Развивают они скорость до 80 километров в час. Но фотоаппарат на изготовке, и я успеваю нажать кнопку.
В мелком масштабе джейраньи спины кажутся светлыми штрихами. Если фото увеличить… Приятно чувствовать себя удачливыми фотоохотниками и фотоохотницами. Отважно шагаем через заросли, через болотца и шумим в одиночку. Справа есть кто, а слева? Ветер относит звуки. Как бы не заблудиться в зарослях. Где же соседи?

Растительность становится низкорослой, а то и вовсе ее нет. Дальние флаги призывают: \»Эй, подтянись!\»
После трехчасового марша по пустыне подтягиваемся к месту сбора. Счастливые учетчики восторженно перечисляют, сколько на них выскочило джейранов, лошадей Пржевальского и куланов. Счастливые загонщики вспоминают, сколько мимо их сектора животных пробежало. \»Я иду, а впереди шесть лошадей Пржевальского

стоят, гордые, внимания на меня не обращают. Потом, не спеша, стали удаляться\». Это говорит мой сосед слева. Завидки берут, как их не углядела?! Просматриваю снимки на фотоаппарате. Да вот же они!
Неожиданное сообщение: едем спасать кулана! Его, увязшего в соленой гуще, обнаружил во время учета инспектор экоцентра. Загружаемся в тракторную тележку, на дне ее — солома. Нам тесно и весело, а длинные лаги напоминают о предстоящей операции.

Кулан провел в болоте более шести часов и выбраться сам не в состоянии: увяз чуть ли не по шею. Подъехав поближе, вытряхиваемся на дорогу и долго идем мимо соли, выпаренной жарким солнцем из весенних разливов.

Те, что в авангарде, уже действуют. Используя лаги, вырывают животное из трясины. Кулан рванул на свободу и упал. Тут вся наша многочисленная толпа охнула, но он, везучий, поднялся и побежал, оглядываясь на людей, на волю-вольную.
sreda.uz, 9.10.2012г.
Наталия ШУЛЕПИНА.
см. окончание Джейран-3

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

09.10.2012